

Мнение эксперта, доктора психологических наук, ведущего научного сотрудника Психологического института РАО Г.А. Цукерман

Впечатляющие изменения в сфере начального образования нельзя понять без анализа более широкого социокультурного контекста, в котором существуют образовательные учреждения России вообще и социальный институт начальной школы в частности. Для того, чтобы приступить к этому анализу, полезно сопоставить определяющие события в биографиях российских школьников, участвовавших в исследованиях PIRLS в 2001 и 2006 гг.

	Средний возраст	Родились	Пошли в школу
PIRLS-2001	10,3	1990-1991	1996/1997, 1997/1998
PIRLS-2006	10,8	1995-1996	2001/2002, 2002/2003

Очевидно ключевое различие двух сравниваемых групп детей: они **родились в разных странах**: первые – в СССР периода распада, вторые – в России, находящейся на пике демократических реформ. Первые шесть лет дошкольной жизни этих двух групп детей различались так, как будто они принадлежат разным поколениям. Только сейчас – по прошествии многих лет – можно оценить истинный масштаб, скорость, глубину, интенсивность политических и экономических перемен, которые захлестнули всех граждан бывшего СССР и вместе с ними семьи, в которых в 1990 – 1991 годах появились дети. Молодые родители, выросшие при советской власти, пропитанные установками на социальную защищенность, практически лишенные опыта социальной инициативы (и ответственности) столкнулись со всеми противоречиями жизни на обломках империи. В 1995–1996 гг. родилось гораздо меньше детей, и этих детей ввели в мир родители с существенно иным социальным опытом. Значимую часть этого опыта составляло знание о том, что в сегодняшнем мире наиболее востребованными оказались инициативные и предприимчивые (как бы человек ни относился к этому знанию и какими бы словами ни называл предприимчивость в ее конкретно-историческом облике дикого капитализма на российской почве).

Мы пока не располагаем надежными данными, позволяющими судить о том, как годы стремительных общественных перемен изменили глубинные установки родителей в повседневном общении с самыми маленькими детьми, представления взрослых о возрастных нормах свободы, самостоятельности и инициативности двух- или пятилетнего малыша. Однако хорошо документированы серьезные изменения в установках педагогического сообщества по отношению к воспитанию дошкольников и младших школьников, произошедшие в России именно в последнее десятилетие XX века, под воздействием событий 1991.

Первая половина 90-х годов отмечена небывалым всплеском инновационной педагогики – возникли авторские школы, сформировался директорский корпус, возглавивший общественное движение педагогов-новаторов, тысячи талантливых учителей получили реальную возможность для педагогического творчества, новые люди и новые веяния появились и в управленческом звене системы образования. Начали издаваться вариативные программы и учебники, в 1992 г. плюрализм в образовании был утвержден законодательно, и это раскололо «тоталитарный монолит унифицированной советской школы»¹: у учителей и родителей появилось право выбора. Были заложены

¹ Аспекты модернизации российской школы: Научно-методические рекомендации к широкомасштабному эксперименту по обновлению содержания и структуры общего среднего образования. – М.: ГУ ВШЭ, 2001, стр. 6.

основы школьной психологической службы, началась массовая подготовка школьных психологов. Ключевыми для педагогических инноваций стали слова «права ребенка (на уважение, на собственное мнение, на понимание)», «детская инициативность и самостоятельность», «учебное сотрудничество», «педагогическая поддержка индивидуальности ребенка». Главным направлением педагогических инноваций стал переход от репродуктивных методов обучения, когда знания и умения передаются детям в готовом виде, к активным и творческим методам, направленным на то, чтобы побуждать детей к поиску новых знаний и помогать им искать ответы на их собственные вопросы. Были сформулированы новые цели современного отечественного образования, где акцент ставился не на сумму знаний, умений, навыков, а на умение самостоятельно осваивать эти знания и умения, сотрудничая с учителем и одноклассниками. Были радикально пересмотрены системы оценивания учебных достижений школьников, в частности в школах появились тесты и более тонкие системы мониторинга, которые позволяют проверять не только память школьников, но их умение применять усвоенные знания в новых, нестандартных ситуациях, умение учить себя самостоятельно, мыслить критично и независимо, действовать совместно с другими, учитывая позиции и интересы всех участников общего дела.

Понятно, насколько медленными должны быть перемены, происходящие в таком громадном институте, как образование, которое не может не быть консервативным, традиционным по своей природе, ибо обязано сохранять культурную традицию, преемственность, связь времен, одновременно открывая возможность для культурного строительства. Постепенность педагогических изменений обусловлена еще и тем, что они предполагают перестройку не только педагогического инструментария, но в первую очередь - педагогического сознания. А именно учителя в это десятилетие оказались едва ли не самыми социально незащищенными, «униженными и оскорбленными». Тем не менее, постепенное обновление содержания и структуры общего образования происходило неуклонно на протяжении всего последнего десятилетия прошлого века. Однако лишь значительно позднее – к началу следующего десятилетия - то, что было посеяно в начале 90-х, проросло в новые установки учителей, проникло в родительские ожидания по отношению к школе, вошло классы в виде нового поколения учебных материалов.

Иными словами, российские школьники, участвовавшие в исследованиях PIRLS в 2001 и 2006 гг. не только родились в разных странах, но и пришли в школы, разительно непохожие и по духу, и по букве.

Мы полагаем, что впечатляющий успех отечественных школьников, обнаруживших высокий уровень читательской компетентности в исследовании PIRLS 2006, в значительной степени объясняется демократизацией жизни в России в целом и в российском образовании в частности. Установка на право граждан всех возрастов на свободу слова, обратной стороной которой является обязанность уважать и понимать высказывания других людей (в частности, авторов текстов), высвобождение человеческой инициативы (в частности, в активном поиске смыслов любого высказывания) - эти и другие черты гражданского общества являются не только политическими лозунгами, но и действенными силами, формирующими умы и характеры нового поколения россиян. Хотелось бы, чтобы позитивные изменения в детских способностях, зафиксированные тестом PIRLS в 2006, нарастали. А для этого необходимо, чтобы школа как часть общества наращивала достижения реформ 90-х гг. и продолжала двигаться в том же направлении – в сторону развития и укрепления детской самостоятельности и инициативности, существенно зависящей от ответственности и предприимчивости свободного и независимого взрослого сообщества.

Тревога за судьбы отечественного образования, как это ни парадоксально, усилена успехами нашей страны, выявленными международным тестированием. Эти успехи говорят о том, что изменения, произошедшие в российской школе (по крайней мере, в ее

дошкольном и начальном звеньях²) соответствуют общим тенденциям мирового развития образования в постиндустриальной эре. Однако обнадеживающие перемены отечественного образования реально коснулись относительно небольшого числа школ (около 10%). К сожалению, в последние годы одновременно с тенденцией обновления в наших школах все сильнее стала ощущаться противоположная тенденция консервации авторитарных методов советской школы, подавляющей в детях всякую самостоятельность и инициативность, а в учителях – любые творческие поиски³.

Иными словами, для того, чтобы развивать успехи наших школьников, необходимо развивать нашу школу в том направлении, которое заложено в образовательных реформах 90х гг. Результаты международного исследования PIRLS 2006 наглядно продемонстрировали эффективность этих реформ.

² О неблагоприятном состоянии основной школы говорят результаты международного исследования PISA.

³ См. ссылку 2.